

Давыдов А. Ю. Рецензия на сборник научных статей «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» (2013) / А. Ю. Давыдов // Научный диалог. — 2015. — № 1 (37). — С. 181—196.

УДК 94(47).084.2

Рецензия на сборник научных статей «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды»

А. Ю. Давыдов

Вниманию читателя представлена рецензия на вышедший в конце 2013 года сборник научных статей петербургских и чебоксарских исследователей. В рецензируемых работах рассматривается вопрос стремительного нарастания революционных противоречий в России в 1917 году. Выполнен обзор принципиально важных событий, определявших исторический процесс в переломном году. Уделяется внимание формированию революционных элит, а также эволюции консервативных и либеральных политических сил. Представлены результаты сопоставительного анализа двух не совпадавших процессов: представлений интеллигенции (отечественной и западной) о существовании происходивших в России событий и реальном их развитии. Поднимается вопрос и о том, что в 1917 году в России происходили не только разрушительные, но и созидательные процессы. Внимание уделяется выяснению механизмов доминирования дезорганизаторских тенденций. Новизна исследования видится в том, что выявляются подлинные дезорганизаторы общественной стабильности – новые столичные элиты. Актуальность исследования обусловлена выяснением места российской провинции в революции; долгое время она оставалась спокойной и чуждой революционной анархии. Доказано, что значительная часть трудящихся и военнослужащих столицы оказались под властью самообмана, и свобода стала восприниматься как вседозволенность. Это обстоятельство специфическим образом вдохновляло нигилистов из революционных элит. Общество оказалось в тупике.

Ключевые слова: Государственная Дума; революция 1917 года; черносотенцы; временные суды; местные комитеты; депутаты.

Одним из центров исследования многообразных аспектов революциологии в нашей стране становится кафедра русской истории Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург). В ноябре 2012 года здесь была проведена очередная (шестая по счету) ежегодная конференция, посвященная изучению революции 1917 года. В научном мероприятии приняли участие ученые Санкт-Петербурга и Чебоксар. Оргкомитет, состоявший из профессора А. Б. Николаева, доцентов Д. А. Бажанова и А. А. Иванова, подготовил к публикации и издал сборник статей «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», вышедший в свет в конце 2013 года [Революция 1917 года..., 2013]. В научных работах мы обнаруживаем интересные суждения и оригинальные идеи. На их характеристике и обобщении остановимся подробнее.

Все большее общественное значение приобретают исследования социальных структур с точки зрения элитологии. Используя некоторые приемы, присущие этой отрасли междисциплинарного знания, А. Б. Николаев, крупнейший специалист по истории Февральской революции [Николаев, 2005] и автор ценной работы по истории реформ Временного правительства [Николаев, 2006], в статье, размещенной на страницах сборника, пытается прояснить некоторые процессы формирования революционной элиты в 1917 году [Николаев, 2013]. Автор указывает на наличие нескольких «слоев» возникшей в 1917 году новой элиты. Он говорит о членах исполкома Петроградского совета, о рядовых членах последнего, о депутатах районных советов. Хотя их полномочия по объему различались, но преференции уже в первые месяцы после февральской революции оказались весьма значительными. Общественные статус и облик представителей только начинавшей формироваться революционной элиты автор исследует, привлекая необычный для этой цели источник – материалы временных судов. Как оказалось, посвященных изучению их деятельности научных работ не существует [Николаев, 2013, с. 47], по-

этому особый интерес вызывает предпринятая автором попытка подробно рассмотреть механизмы функционирования подобных судов.

А. Б. Николаев подвергает скрупулезному изучению документы поднадзорного судебного дела, относившегося к весне – лету 1917 года. Источник свидетельствует, что многие депутаты советов не отличались примерным поведением и не раз были уличены в пьянстве и дебоширстве. Автор приходит к важному выводу: от судебного преследования и наказания их защищал высокий статус представителя авангардного класса. Совершив правонарушение, они использовали связи и знакомства в революционных кругах. Под видом защиты представителя трудящихся на их сторону становились руководители различных институтов революционного Петрограда – районных комендатур, подрайонных комиссариатов. Их спасало и вмешательство коллективов избирателей, которые мобилизовывались коллегами – депутатами советов. В итоге представители новой элиты – злостные правонарушители отделялись легким испугом [Николаев, 2013, с. 58]. Как видим, революция, разрушив старую элиту, не стимулировала создание новой номенклатуры на основах законности и справедливости.

В связи с этим чрезвычайно интересно присмотреться к позиции правоконсервативных деятелей, последовательно отвергавших возможность революционного обновления российских элит. А. А. Иванов, автор интересной монографии о В. М. Пуришкевиче [Иванов, 2011], в размещенной в сборнике статье обратился к биографии председателя Главного совета Союза русского народа и лидера думской фракции правых Н. Е. Маркова. Он прослеживает отдельные перипетии его судьбы, делая при этом акцент на выяснении оценки Марковым февральско-мартовских событий [Иванов, 2013]. Скрупулезно анализируя тексты речей и выступлений Маркова, автор статьи выясняет, каким образом – по мнению протагониста – погибла российская государственность. Прежде всего причины ее краха черносотенцев обнаруживал в «падении монархического духа», в распространении

«всеобщего пренебрежения к монархическому делу» [Иванов, 2013, с. 20–21]. Николай Евгеньевич страдал из-за того, что монархический идеал перестал вдохновлять многих россиян. Хотя, как представляется, в предпосылках этого явления он не особенно разбирался. Вместе с тем начался трагический период его жизни. После свержения монархии Маркова усиленно разыскивали, намереваясь арестовать. Он скрывался в Финляндии; пытался изменить облик, состриг свои знаменитые кудри и отпустил бороду. «От былого сходства с императором Петром Великим не осталось и следа», – отмечает А. А. Иванов [Иванов, 2013, с. 17]. В конце концов, правый политик был выслежен и арестован. В данной связи выясняются выразительные факты, характеризующие некоторые процессы становления революционной тайной полиции после февраля 1917 года. Начало осуществляться стихийное формирование структур государственной безопасности в виде эсеровских «комиссий общественной безопасности», составленных из эсеров-боевиков. Руководствуясь соображениями банальной мести, последние выявляли и наказывали сторонников старого режима. В итоге курский социалист-революционер И. И. Голощапов организовал слежку за своим личным врагом Марковым и его арест [Иванов, 2013, с. 18]. Между тем вскоре выяснилось, что правовых оснований для ареста не было. Ведь ярлыка «злого гения», душившего «всякую живую мысль», было недостаточно для уголовного преследования. Чрезвычайная следственная комиссия Маркова освободила. Как видим, революционная самодеятельность революционеров приходила в противоречие с правовой деятельностью правительственных структур. На первых порах нередко побеждали последние. Но так будет продолжаться недолго, и вскоре анархия под флагом народной «свободы» возьмет верх.

Особую позицию в 1917 году занял В. М. Пуришкевич. Изучению его деятельности в 1917 году посвятила свою работу В. В. Клепикова [Клепикова, 2013]. В отличие от Н. Е. Маркова и других политиков консервативных убеждений, Пуришкевич лучше понимал, что по-

литика – искусство возможного. По этой причине еще в дореволюционный период монархист порвал с фракцией правых. В 1917 году он приветствовал революцию и сблизился с либералами, объявил о «всецелой поддержке партии кадетов» [Клепикова, 2013, с. 31]. Вместе с кадетами, октябристами и прогрессистами он участвовал в частных совещаниях Государственной думы. При этом он никак не отказывался от звания монархиста. Характеризуя взгляды Владимира Митрофановича, которого традиционно принято относить к право-консервативным лидерам, В. В. Клепикова высказывает предположение о том, что мировоззрение ее протагониста освободилось от обязательной догмы о самодержавии. В итоге он становится «монархистом по принципу, а не по сакральному чувству» [Клепикова, 2013, с. 25]. Думается, подобная идеологическая метаморфоза была присуща мировоззренческой эволюции многих правых деятелей в начале «русской смуты». Это обстоятельство мирило их с той реальностью, которая определилась вскоре после февральско-мартовских событий 1917 года. Они стояли за сильную и твердую, обеспечивавшую внутренний порядок и борющуюся с анархией власть – но уже не Николая II, а Временного правительства. Автор статьи совершенно прав, указывая на отсутствие у Пуришкевича и его соратников принципиальных различий во взглядах с либералами [Клепикова, 2013, с. 27]. Идея думской монархии сплотила значительную часть тех, кто намеревался бороться с большевистской опасностью. Именно с Думой и Временным правительством летом 1917 года связывались надежды на «оздоровление» Петрограда, на восстановление дисциплины в армии, на диктатуру. Как видим, взгляды яркого представителя одного из направлений монархического движения в России радикально изменились под влиянием революции. Однако политической консолидации перед угрозой нарастающей анархии не произошло. Правильно утверждает В. В. Клепикова: Пуришкевич стал предателем для бывших соратников, оставался чужаком для новых союзников (в прошлом противников) [Клепикова, 2013, с. 33].

Линия на изучение правого движения продолжена в статье Д. И. Стогова, который попытался представить образ черносотенцев, нарисованный в отечественной либеральной прессе в 1916 – начале 1917 гг. [Стогов, 2013, с. 17]. Думается, эта тема отличается актуальностью, ибо либеральная пропаганда сыграла немалую роль в падении «монархического духа» (о чем весьма сокрушался Н. Е. Марков), характеризуя черносотенцев как мракобесов, человеконенавистников, ярых ретроградов [Там же, с. 6]. Черносотенцы на страницах газет «Речь», «День», Биржевые ведомости», «Утро России» представлялись к тому же немецкими агентами влияния, безнравственными людьми, погромщиками. При этом либеральная печать нередко пускала в ход откровенную клевету. Сознательно формировался в сознании народа негативный образ монархиста. Д. И. Стогов приходит к справедливому выводу о том, что именно поражение черносотенцев в информационной войне стало важным условием (наряду с несколькими другими обстоятельствами) потери ими популярности в предреволюционные годы.

Объяснение политической беспомощности русских монархистов в 1917 году мы находим в статье чебоксарского профессора В. М. Михайловой [Михайлова, 2013, с. 9]. Она начинается с констатации следующего факта: «Правомонархическое движение практически без единого реального массового выступления в защиту самодержавия ушло с политической сцены в феврале – марте 1917 г.» [Там же, с. 174]. Предпосылкой упадка движения в статье называется неспособность вписаться в парламентскую систему поздней Российской империи, а также несоответствие консервативных принципов защиты ценностей самодержавия и православной веры новым социально-политическим общественным потребностям. Причины автор видит в самом акте отречения императора от престола, а также в репрессиях со стороны революционных властей. В. М. Михайлова приводит интересные факты, позволяющие судить о том, как в Поволжье в 1917–1918 гг. новые власти осуществляли гонения в отношении мо-

нархических лидеров, производили аресты, закрывали отделы Русского собрания [Михайлова, 2013, с. 168–170].

Мы видим, что треть статей рецензируемого сборника посвящены истории правого движения. Это весьма показательно с точки зрения выявления ведущих направлений научного поиска на современном этапе. В годы Советской власти тема по существу находилась под запретом, да и в постперестроечные годы она по инерции редко привлекала внимание исследователей. Вместе с тем в настоящее время отечественное общество находится в активном поиске новых идей и обращается к истории правоконсервативного движения. Приведенные в статьях сборника факты чаще всего указывают на кризис и упадок последнего в переломном революционном году.

В свете только что сказанного важно внимательно приглядеться к другому лагерю – кадетскому. В этом неоценимую помощь окажет знакомство с выступлением и статьей сотрудника Государственного музея политической истории России Е. А. Лысенко, которая предметом изучения сделала публицистику Н. В. Устрялова [Лысенко, 2013]. В 1917 году им было написано несколько агитационных и политико-просветительских брошюр, а также статьи в газете «Утро России» и в журнале «Народоправство». Устрялов честно служил делу кадетизма, но при этом от месяца к месяцу в 1917 году все меньше верил в спасение страны демократическими средствами от революционного хаоса, все больше надежд возлагал на диктатуру. В конце концов совершенно разочаровался и в Учредительном собрании. В его статьях изучаемого периода все чаще звучат нотки восхищения большевиками. Между прочим, он делает акцент на национальном характере большевизма. «Они, конечно, народны, эти народные комиссары», – писал Устрялов в ноябре 1917 года, почему-то относя Ленина и Троцкого к «подлинно русским интеллигентам» [Лысенко, 2013, с. 192–193]. Е. А. Лысенко справедливо полагает, что сделанный Николаем Васильевичем в 1917 году выбор определил всю дальнейшую судьбу будущего национал-большевика» [Там же, с. 189–190]. Подоб-

ная мировоззренческая эволюция была свойственна многим русским интеллигентам. Приверженность последних идеалам демократии оказалась явлением поверхностного свойства, их вера в народ испытания на прочность не выдержала.

Перейдем к рассказу о других выступлениях участников конференции. Немалый интерес вызывает содержащаяся в рецензируемом сборнике статья доцента кафедры русской истории Университета имени Герцена Д. А. Бажанова; он известен, в частности, как автор монографии о служебных буднях балтийских дредноутов в 1914–1917 гг. [Бажанов, 2007]. В его статье в качестве объекта изучения выступила ментальность сыгравших огромную негативную роль в революции 1917 года моряков-балтийцев [Бажанов, 2013]. По мнению историка, присущие им нормы поведения, мировоззрение и мировосприятие радикально изменялись весной и летом 1917 года. Происходила трансформация механизмов восприятия современности, представлений об окружающем мире. Ценностные ориентации утрачивались. Катастрофой грозила постепенная утрата многими людьми способности осознавать различия между добром и злом. Как именно происходили подобные процессы? – На этот вопрос отвечает Денис Александрович. В качестве источника для исследования эволюции мировоззренческих представлений он использует публицистические статьи и письма, отправляемые балтийскими моряками в периодические издания. По его суждению, наиболее ярким проявлением выраженной аберрации сознания революционных матросов стало весьма своеобразное толкование ими категории свободы.

Представленный Бажановым текст не оставляет сомнений в том, что «свобода» стала для моряков фетишем. Именно к ней они чаще всего взывали в своих писаниях [Бажанов, 2013, с. 159]. Балтийцы единодушно радовались по поводу падения «власти кровавого тирана», собственного освобождения от «рабства», наступления эпохи «равенства и братства»; торжествовали в связи с завоеванием народом свободы – без царей и рабов, бедных и богатых [Бажанов, 2013,

с. 156–157]. Прошлое, настоящее и будущее представлялись сугубо упрощенно-символически. Поэтому летом 1917 года аморфная категория свободы стала применяться в целях развертывания антигосударственной пропаганды. Временное правительство изображалось преградой на пути к свободе [Бажанов, 2013, с. 159]. Между тем толкование свободы военными служащими весной – летом 1917 года выявляло крайне опасную тенденцию радикализации сознания. Весьма интересен вывод Д. Бажанова о том, что от месяца к месяцу моряки все более ощущали себя вольными «творцами настоящего», борцами за свободу [Бажанов, 2013, с. 161]. В итоге они готовились навязывать свое понимание свободы всем несогласным.

Словами-спутниками, использованными авторами-балтийцами для характеристики состояния свободы, являлись *единство*, *право*. При этом моряки допускали лишь единство вокруг своих партий [Бажанов, 2013, с. 163]. Кроме того, на страницах газет летом 1917 года стали раздаваться «призывы к соблюдению прав одних за счет других» [Бажанов, 2013, с. 165]. По аргументированному суждению Д. А. Бажанова, левые радикалы с успехом использовали в своих интересах эйфористические заблуждения революционных моряков в отношении свободы. Им удалось внушить народу мысль о неизбежности анархического «углубления» революции.

Тематически близка к рассмотренной проблеме (нарастание анархии под видом борьбы за свободу) и тема, исследуемая в работе П. Н. Гордеева [Гордеев, 2013]. В этой статье исследуются процессы самоорганизации и самоуправления, происходившие в 1917 года в среде технического персонала петроградских государственных (бывших императорских) театров. Автор проделал огромную работу, собрав и обобщив справки обо всех председателях, товарищах председателей и секретарях местных комитетов, а также всех членах Центрального комитета государственных театров. В итоге создан обобщенный социальный портрет деятелей месткомов государственных театров в исследуемый период [Гордеев, 2013, с. 146]. Историк

скрупулезно изучает процедуру формирования указанных комитетов, анализирует содержание их основных мероприятий. Обнаруживает в их деятельности проявления «демократической бюрократии, пышным цветом расцветшей в революционной России» [Там же, с. 115]. Усугубление деформаций самоуправленческих структур в 1917 году привело к вырождению самоуправления в следующем году. Тогда местные комитеты – по словам автора статьи – «врастут в ткань административно-управленческого состава государственных театров, обзаведутся своими канцеляриями» [Там же, с. 152]. Как представляется, утрату ими независимости от администрации следует оценить положительно с учетом их дезорганизаторской роли в 1917 году.

П. Н. Гордеев формулирует аргументированное мнение о том, что уже с весны 1917 года персонал театров стал выдвигать такие экономические и дисциплинарные требования, которые делали невозможной работу учреждений культуры [Гордеев, 2013, с. 77]. Рабочие ощущали безнаказанность, ибо распоряжения администрации то и дело оспаривались местными комитетами [Там же, с. 147]. Администрация же осознавала свое бессилие перед организованной волей пролетариев. Представления некоторых спектаклей не могли состояться по причине отказа театральных плотников изготавливать декорации. От настроения осветителя стала зависеть судьба спектакля [Там же, с. 148]. Не удивительно, что между членами комитетов рабочих и служащих театров и артистами все явственнее обнаруживался раскол, который выявился в полной мере к концу изучаемого периода в определении совершенно разного отношения к большевистской власти.

Тема «толпа и коллектив», теснейшим образом взаимосвязанная с проблемой «революционная анархия и народная организация», обладает значительной актуальностью. Она заинтересовала автора этой рецензии и исследовалась им в вышедшей в свет в 2011 году монографии. На материалах городской кооперации периода нэпа было выяснено, что разрушительный потенциал, присущий народной стихии,

стал ослабевать в обстановке мирной стабилизации. Люди здравомыслящие и ответственные все чаще брали верх над крикунами и смутьянами. Показательно: последние были искренне убеждены, что они завоевали право на вседозволенность своим участием в революции [Давыдов, 2013, с. 146–148].

Вместе с тем в рецензируемом сборнике привлекает внимание читателя интересная статья А. В. Соколова, посвященная одному из значимых явлений церковной жизни в 1917 году – захвату дома экзарха Грузинского в Тифлисе в двадцатых числах августа 1917 года [Соколов, 2013]. Как известно, в марте 1917 года была провозглашена независимость Грузинской православной церкви и ее выход из подчинения Синоду. Временное правительство признало эту акцию. Начался раздел собственности между Синодом и Временным управлением Грузинской церкви. В связи с этим особый интерес приобрел дом экзарха в Тифлисе, являвшийся своего рода символом церковной власти на Кавказе. Юридически статус здания был неопределенным, и развернулась ожесточенная борьба между русской и грузинской сторонами. Перипетии такой борьбы с очевидностью проясняют, как в ходе революции был открыт ящик Пандоры с человеческими пороками. Церковная «национализация» сопровождалась многочисленными интригами, гонениями на проживавших в Грузии русских людей [Соколов, 2013, с. 183]. Автор доказывает идею нарастания дезорганизации и взаимной вражды в роковом революционном году. При этом, в отличие от других статей сборника, речь в этой статье идет о национальной и церковной вражде. Внимательное изучение приводимых автором фактов расширяет представление о содержании общественных процессов в 1917 году.

Международный аспект русской революции исследует в своей статье Е. С. Гавроева [Гавроева, 2013]. Предмет ее изучения – революционная Россия в английских парламентских дебатах. Выясняется, что британцы бурно приветствовали падение монархии, отречение императора. Члены законодательного собрания Великобритании пре-

жде всего старались выяснить позицию Временного правительства и Петросвета в отношении перспектив российского участия в войне, дарования конституции Польше, «интернационализации» проливов Босфор и Дарданеллы, определении судьбы императора Николая II. Абсолютно преобладал восторженный тон в оценке русской революции и ее последствий [Там же, с. 43]. Английские парламентарии не замечали быстрого нарастания анархии, приближения катастрофы и были настроены весьма оптимистически в отношении перспектив общественного развития страны-союзницы. Абсолютным благом представлялся им уход с исторической арены русского царизма. Определение российских реалий категориями, сформулированными путем обобщения опыта Западной Европы, в то время не помогло разобраться в существовании революционного процесса в нашей стране.

В данном отношении интерес вызывает статья архивиста А. Г. Румянцева, который пытается обобщить информацию, содержащуюся в дневнике известного общественника начала XX века И. В. Мордвинова [Румянцев, 2013]. Историк, краевед, археолог, преподаватель, одно время (в годы первой русской революции) состоявший в партии эсеров, И. В. Мордвинов проживал в Тихвине и изложил собственные и своих знакомых взгляды на революцию 1917 года. В работе А. Г. Румянцева прежде всего отмечается, что на первых порах Мордвинов пытался понять февральско-мартовские события как неотъемлемую часть европейской революционной истории. В статье читаем: «В собственных оценках И. П. Мордвинова происходившие события в Петрограде ассоциировались с Парижской коммуной и соответственно с ожиданием разгула реакции после ее подавления» [Румянцев, 2013, с. 35]. Однако прогнозы евроцентристского свойства не сбывались: «подавления» и торжества монархической реакции не наступало. И тогда автор дневника оказывается настроенным крайне восторженно и ожидает скорого воплощения в реальной жизни «идеалов правды, света и добра» [Там же, с. 36]. Разумеется, эйфория довольно скоро оборачивается горьким разочарованием, уже осенью

1917 года Мордвинов полон пессимизма и уповаает на диктатуру. Думается, в статье А. Г. Румянцева прослежена типичная для русского интеллигента эволюция взглядов. Вместе с тем приводятся весьма выразительные факты, свидетельствующие о том, что российская провинция до осени 1917 года не знала анархии, и Временное правительство не утрачивало контроль над ситуацией [Там же, с. 38]. Подтверждение этого факта находим и в дневниках других современников революции [Устрялов, 2000, с. 137]. Отсюда следует: усиление энтропии обуславливалось не разрушением порядка в российской глубинке, а нарастанием политического хаоса в столице. От соотношения сил в отечественных элитах главным образом зависела судьба страны.

Истории Петроградской городской комиссии по благотворительности в 1917 году посвятил свое выступление петербургский архивист Д. В. Надсадный [Надсадный, 2013]. Автор пытается проследить, как в революционном году предпринимались рациональные мероприятия по части создания системы регулярного социального обеспечения, которая должна была прийти на смену эпизодическим благотворительным акциям. При этом некоторых успехов удалось добиться. Между тем в условиях кризиса преодолеть деструктивные тенденции не удалось [Надсадный, 2013, с. 67]. Благотворительные учреждения были поставлены на грань выживания.

Как видим, 1917 год – это не только время дезорганизации и разрушения, но и период созидания новых общественных институтов. В конечном счете разрушение возобладало над созиданием. Вместе с тем экскурс в историю общественных настроений и взглядов представителей разных мировоззренческих направлений, действовавших в России 1917 года, позволяет нам судить о том, что представители разных политических лагерей к концу 1917 года вынуждены были разочароваться в своих убеждениях. За несколько месяцев они разуверились в русском народе, ибо начинали с надеждой уповать на жестокую диктатуру. От элит ожидали политической жесткости.

Литература

1. *Бажанов Д. А.* «Свободу нам проповедуя...» : свобода как категория мировоззрения балтийских моряков весной–летом 1917 г. (на материалах периодической печати Гельсингфорса) / Д. А. Бажанов // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 151–165.

2. *Бажанов Д. А.* Щит Петрограда : служебные будни балтийских дредноутов в 1914—1917 гг. / Д. А. Бажанов. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 223 с.

3. *Гавроева Е. С.* Революционная Россия в английских парламентских дебатах (апрель – июнь 1917 г.) / Е. С. Гавроева // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 43–46.

4. *Гордеев П. Н.* Местные комитеты и другие организации рабочих и служащих в петроградских государственных театрах в 1917 году / П. Н. Гордеев // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 67–152.

5. *Давыдов А. Ю.* Кооператоры советского города в годы нэпа : между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией / А. Ю. Давыдов. – Санкт-Петербург : Алетей : Историческая книга, 2011. – 212 с.

6. *Иванов А. А.* Владимир Пуришкевич : опыт биографии правого политика (1870–1920) / А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2011. – 441 с.

7. *Иванов А. А.* «Отреченные дни Февральской революции» в судьбе и восприятии Н.Е. Маркова / А. А. Иванов // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 15–24.

8. *Клепикова В. В.* В. М. Пуришкевич в 1917 году : консерватор между либералами и большевиками / В. В. Клепикова // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 25–33.

9. *Лысенко Е. А.* Оценка перспектив русской революции в публицистических сочинениях Н. В. Устрялова 1917 года / Е. А. Лысенко // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 185–193.

10. *Михайлова Е. М.* Региональные правоконсервативные партии и организации и их лидеры в «новой» России (на примере Поволжья) / Е. М. Михайлова // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 166–175.

11. *Надсадный Д. В.* Городская исполнительная комиссия по благотворительности (Петроград, 1917 г.) / Д. В. Надсадный // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 58–67.

12. *Николаев А. Б.* Административные реформы 1917 года / А. Б. Николаев // Россия: история и современность / отв. ред. Р. Н. Байгузин. – Москва : РОССПЭН, 2006. – С. 361–412.

13. *Николаев А. Б.* Революция и власть : IV Государственная дума : 27 февраля – 3 марта 1917 года / А. Б. Николаев. – [2-е изд., доп. и перераб.]. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 695 с.

14. *Николаев А. Б.* Советские депутаты перед Временным судом Петрограда (весна – лето 1917 г.) / А. Б. Николаев // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 46–58.

15. *Революция 1917 года в России* : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – 198 с.

16. *Румянцев А. Г.* Взгляд из провинции : события 1917 года в Петрограде глазами тихвинского краеведа и историка И. П. Мордвинова / А. Г. Румянцев // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 33–42.

17. *Соколов А. В.* «Захват» дома экзарха Грузинского в Тифлисе 23 августа 1917 года / А. В. Соколов // Революция 1917 года в России : новые

подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 175–185.

18. *Стогов Д. И.* Образ черносотенцев в российской либеральной печати (1916 – первая половина 1917 гг.) / Д. И. Стогов // Революция 1917 года в России : новые подходы и взгляды : сборник научных статей / редакционная коллегия : А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. – Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2013. – С. 6–15.

19. *Устрялов Н. В.* Былое – революция 1917 г. (1890-е – 1919 гг.) : воспоминания и дневниковые записи / Н. В. Устрялов. – Москва : Анкил, 2000. – 246 с.

© **Давыдов Александр Юрьевич (2015)**, доктор исторических наук, профессор кафедры русской истории, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург), davydov.au@mail.ru.